

Глава 73: Возмущение казненного

Поскольку мальчик выглядел так, как будто собирался начать бой, беловолосый юноша вздохнул и отмахнулся. «Правила внешнего суда - это правила внешнего суда и сортируются старейшинами внешнего суда. Поскольку они либо не узнали о твоих правонарушениях, либо решили не вмешиваться, мне незачем делать что-то сейчас. Я не буду наказывать тебя за твои семь преступлений, но я запомню это!"

Фан Син издал длинный вдох, его спина покрылась холодным потом.

Беловолосый юноша продолжил: «Я изначально вызвал тебя сюда, чтобы проверить твои умения и изучить твое телосложение, чтобы убедиться, что ты будешь подходящим кандидатом для передачи моих знаний. Тем не менее, у меня теперь есть лучшая идея: возможно, ты сможешь увидеть эту картину... » Его голос затих, он говорил так, как будто он принимал решение прямо сейчас.

«Пойдем со мной!» С волной ладони юноши доска Вэйци и камни были превращены в твердую каменную статую, камни, закрепленные на доске, без возможности двигаться даже на дюйм - это выглядело так, как будто он наложил печать на всю игру, чтобы убрать ее только после того, как он вернется. Он встал и взял с собой Фан Сина на призванное облако, и быстро полетел к задней части пика.

На там был лес, сделанный из камней и скал, изогнутых в разные формы. Не было определенного порядка или узора по формам или местам скал, и он казался почти странно зловещим, как будто это была группа каменных мечей, размахивающих к небесам.

На стороне каменного леса было пещерное поместье, которое оказалось простым и уединенным, и беловолосый юноша взял Фан Сина внутрь, прежде чем разблокировать в общей сложности восемнадцать печатей, которые были помещены в старый свиток. С длинным вздохом он протянул этот свиток Фан Сину. «Твой ум слишком безумный и дикий, чтобы я передал все свои знания тебе, но он мог бы быть подходящим для этого свитка. Я дам тебе три дня, чтобы понять, можешь ли ты разобраться с этим или нет. Если ты не сможешь, я уничтожу твои воспоминания и верну тебя обратно во внутренний суд.

«Свиток?» Фан Син открыл с любопытством, прежде чем его инстинкты мгновенно перебросили его в ужасную зловещую и жуткую ауру, обволакивающую его. Это была не картина человека, великих гор и великолепных рек; это была кровь.

Это была только кровь. Ярко-красная, зудящая кровь. Казалось, что ее бросили на пергамент.

«Эта кровь попадает на свиток, когда кого-то обезглавливают, поэтому его называют «Изображение Обезглавливания», - мягко объяснил беловолосый юноша. Он постучал Фан Сину по плечу с нераскрытым блеском в глазах, прежде чем вздохнуть, и оставил Фан Сина со свитком.

«Он будет десятым ...».

Как только беловолосый юноша покинул пещеру, он поднял глаза к небу. На миллионы миль выше, - где не было видно невооруженным глазом или обычным культиватором - было девять подвешенных и неподвижных гробов, как будто они уже определили судьбу этого места. Они существовали больше лет, чем кто-либо мог подсчитать, вызвали больше событий в

бессмертном царстве, чем кто-либо мог вспомнить Все эти годы многие люди и женщины с необычайной силой и талантом пытались, но все они не понимали тайны этих гробов.

За последние триста лет этот ребенок был десятым человеком, которого он нашел.

Тысяча лет назад на континенте Южного Чжаньбу одного отражения от одного из девяти гробов было достаточно, чтобы привести бесчисленное количество мужчин и женщин в безумие преследования. Были войны и битвы, и даже те, кто прожил тысячи лет, были замечены в поисках ответа.

Что касается Секты Цин-Юнь, это была не что иное, как небольшая секта, которая даже не имела привилегии присоединиться к любой из сил во время этих битв.

Бай Цяньчжан, однако, мог. Его не называли Бай Цяньчжан в то время, и его имя изменилось только после того, как он увидел свиток одного из древних сокровищ, найденных им во время обысков. Ему едва удалось убежать от великого события, которого было достаточно, чтобы пол его головы поседело, и именно тогда он дал себе это новое имя. В то время он также принял одно из самых больших решений в своей жизни: предать свой клан за свиток.

(Прим: Бай Цяньчжан: Бай означает белый, Цяньчжан означает тысячу ярдов. Поэтому отношение к его волосам)

И этот свиток был «Изображение Обезглавливания»!

Бай Цяньчжан знал, что свиток чрезвычайно важен, и тайны скрыты внутри, но за семьсот лет он не смог понять свиток, как бы он ни старался. В результате за триста лет он сделал Цин-Юнь своим домом, он выбрал нескольких умных учеников, чтобы понять, смогут ли они понять это. В течение этих трехсот лет, из девяти учеников, которых он выбрал, семь потерпели неудачу и были отправлены обратно в секту после того, как их воспоминания стерли.

Что касается двух других ... они, к сожалению, вошли в состояние Отклонения Цингун. Их души были съедены живьем их внутренними демонами после того, как они лишь немного поняли свиток.

На этот раз он выбрал Фан Сина, потому что чувствовал, что мальчик был другим. Пройдя и потеряв так много учеников с великими Цзы'Чжи и остроумием, этот неправильный мальчик мог бы стать ключом к решению вопросов, которые он собрал на протяжении всех этих лет.

Внутри пещеры Фан Син сидел возле каменного стола, проявляя большой интерес к свитку. Это были брызги крови, пропитанные свитком. Это был простой образ, но если бы кто-то внимательно присмотрелся, было подавляющее ощущение ужаса, заставляющее сердце бешено биться. Несмотря на количество лет, проведенных в свитке, брызги крови все еще выглядели яркими и свежими; казалось, что кровь все еще жива и течет через вены своего владельца. Это было похоже на бесконечную ярость, которая не желала успокоиться, как будто была обиженная душа, готовая уничтожить даже ворота небес.

Когда Фан Син сосредоточил свое внимание на изображении, казалось, что изображение проявилось. Сцена - вершина эшафота палача богов, и герой этого времени издал длинный вой в небо, наполненный обидой по отношению к несправедливым небесам. Тем не менее, мерцанием света от движения меча, его голова отлетела, полетели брызги крови...

Неудивительно, что беловолосый юноша назвал это Изображение Обезглавливания; это была действительно картина того, что кого-то обезглавили. Все, кто вступал в контакт со свитком, увидели бы такую же иллюзию, так как все будет зависеть от непреклонной воли того, кому когда-то принадлежала кровь.

Тогда единственным вопросом было, почему белокурый юноша хочет, чтобы Фан Син понял это?

Фан Син сидел неподвижно перед картиной. Через некоторое время он наконец решил активировать Книгу Откровения; он считал, что, поскольку это было нечто большее, чем простые брызги крови, должно быть что-то еще. С помощью Книги Откровения он, по крайней мере, хорошо начал видеть, куда он мог пойти, чтобы расшифровать это.

Поскольку Фан Син сосредоточился на картинке, он почувствовал, что часть его Ци израсходовалась, пока он осмотрел только очень небольшой объем информации.

«... кровь бессмертной ... воли небесного меча ...»

К удивлению Фан Сина, предметы в иллюзии были оценены Книгой Откровения. Один из них был кровью бессмертного, а другой - волей небесного меча.

Фан Син был ошарашен. Неужели эта кровь когда-то принадлежала бессмертному? Если бы это был бессмертный, кто мог быть настолько могущественным, чтобы исполнить казнь? Кроме того, что это была за «воля небесного меча»? Будет ли это меч техники небесного ранга?

Не так давно Фан Син узнал о семи рангах навыков: «Дао», «Небеса» и «Бессмертный», «Божественный», «Древний», «Принципиальный» и «Базовый». Могла ли эта цель меча контролироваться техникой, принадлежать «Небесам»? Если человек, совершивший эту казнь, использовал второй по величине ранг, неудивительно, что даже бессмертный не ускользнул от своей судьбы; «Бессмертный» был ниже «Небес»!

«Если в свитке есть только две вещи, тогда мне просто нужно начать с одной из них», - подумал про себя Фан Син. Теперь техники казались ему намного яснее, чем раньше.

Даже сам Бай Цяньчжан мог почувствовать только то, что было что-то загадочное в картине без четкого представления, не говоря уже обо всех других учениках, которые вступили в контакт с ней. Все, что они сделали, это изучали картину, открыв свое сознание гневу в забрызганной крови картине, пытаясь найти что-то - что угодно-, что могло помочь им найти разгадку. Они не знали, что любой прогресс зависел от чистой удачи.

Фан Син был другим и точно знал, что искать. Это было похоже на то, что все искали что-то в огромной пустыне, и был только намек на то, что «что-то» было там. Остальные не знали, что это за «что-то», но Фан Син знал, что именно он должен был искать с самого начала, что давало ему непревзойденное преимущество.

Фан Син поместил свиток на каменную стену и сделал глубокий вдох. Он успокоился, чтобы полностью погрузиться в осознание тайн.

«Гнев Оскорбление к несправедливости Упорство ... «.

Поскольку Фан Син сосредоточил свое пристальное внимание на брызгах крови, он начал ощущать все эти сильные и сложные эмоции.

Это был непреклонный бессмертный, который забрызгал все кровью, прежде чем все признаки его жизни исчезли. Как только его жизнь закончилась, вся его великая энергия была побеждена, и кровь, которая позже вытекла из его тела, навсегда потеряла эмоциональный отпечаток. Следовательно, эти очень специфические брызги крови не только переплетались с сочетанием сложных эмоций, но и самой последней искрой жизни бессмертия.

Гнев, негодование, упорство, дерзость, ненависть Были всевозможные эмоции ... кроме страха!

«Что кто-то испытывает, когда знает, что его вот-вот обезглавят? Что это за вид просветления?

Все еще сосредоточенный на Изображении Обезглавливания Фан Син вспоминал время, когда его также почти обезглавили в возрасте восьми лет.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/198391>